

[Рец. на: / Review of:] **A. Korangy, K. Bensoukas (eds.). *The Handbook of Berber Linguistics*.** Singapore: Springer Singapore, 2024. xx+727 pp. (Springer Handbooks in Languages and Linguistics.) ISBN 978-981-99-5689-0; ISBN (e-book) 978-981-99-5690-6.

Николай Дмитриевич Филиппов

Независимый исследователь;
nikolaii.filippov@gmail.com

DOI: 10.31857/0373-658X.2025.1.148-160

Nikolai D. Filippov

Independent researcher;
nikolaii.filippov@gmail.com

Рецензия посвящена книге «The Handbook of Berber Linguistics», вышедшей в серии «Springer Handbooks in Languages and Linguistics» издательства Springer. Вопреки своему названию, рецензируемое издание вовсе не ставит своей целью обобщить и систематизировать текущее состояние берберской лингвистики (или хотя бы представить ее базовый обзор): скорее, это разнородный сборник статей, охватывающих широкий спектр проблем и сюжетов, включая частные описания отдельных языков, внутритипологические, сравнительные и исторические исследования в рамках берберской лингвистики.

Редакторами сборника выступили Алиреза Коранги (Alireza Korangy), доцент Американского университета в Бейруте, литературный критик и филолог, специалист по персидской литературе, и Карим Бенсукас (Karim Bensoukas), профессор университета Мухаммеда V в Рабате, специализирующийся на фонологии берберских языков. Редакторы не предоставляют вводного обзора статей, который позволил бы судить о редакторской концепции, но заявляют, что их целью было создание, по их собственным словам, «самой масштабной на сегодняшний день платформы для анализа берберских языков» (с. viii)¹. При составлении сборника они стремились придерживаться принципа, который можно назвать принципом максимальной инклузивности. Наряду с работами признанных специалистов в области берберской лингвистики особое внимание было уделено исследователям из Алжира и Марокко. Включение работ этих авторов в сборник заявляется как принципиальная редакторская позиция. Содержание сборника оценивается редакторами как «пестрое» (motley).

Статьи формально объединены в пять разделов: «Фонетика/Фонология», «Лингвокультурология, социолингвистика, психолингвистика и педагогика», «Историческая лингвистика и типология», «Морфология и синтаксис (и типология)» и «Лексикология и ономастика».

Ниже приводится краткий обзор каждой из статей и критические комментарии к ним.

Первый раздел содержит пять работ.

1. Статья Файссала Буаруру (Fayssal Bouarourou), Томоки Коя (Tomoki Koya), Саида Бузиди (Saïd Bouzidi), Беатрис Вакслер (Béatrice Vaxelaire) и Рудольфа Сока (Rudolph Sock) посвящена акустическому анализу геминированных согласных в кабильском и таифит в сравнении с японским языком. Авторы показывают, что абсолютная длительность

¹ Подобная амбициозность присуща и самой серии «Springer Handbooks in Languages and Linguistics»; в аннотации к ней говорится, что это «крупнейший и самый всеобъемлющий проект подобного рода в истории лингвистики». Помимо рассматриваемого здесь издания, на момент написания рецензии в серии вышло еще две книги: сборник «The Handbook of Cultural Linguistics» (Справочник по лингвокультурологии) под редакцией того же автора, Алирезы Коранги, и монография Тарика Рахмана «The Handbook of Mirza Ghalib's Poetry and Poetics» (Справочник по поэзии и поэтике Мирзы Галиба).

смычки согласного является основным признаком, отличающим геминированные согласные от обычных, а длительности VOT и VTT не играют различительной роли. Сжатие сегментов, вызванное увеличением темпа речи, не мешает сохранению фонологических контрастов геминированных и обычных согласных. Длительность соседних гласных в кабильском и тарифит, в отличие от японского, не вносит вклада в противопоставление геминат обычным согласным.

2. Карим Бенсукас предлагает анализ двух различных типов взаимодействия лабиализованных велярных и увулярных согласных с гласными в ташельхит. Первый случай связан с диссимилляцией по лабиализованности: например, глаголу /k^wnu/ ‘гнуть’ соответствует форма *kni* (основа аориста), но в соседстве с нелабиализованным гласным, как в перфективной основе *k^wni/a*, лабиализованность согласного сохраняется. Второй тип явлений также связан с утратой лабиализованности, но уже не может быть описан как диссимилляция, например: /k^wnu/ соответствует пассивная форма *imkni*. Бенсукас предлагает для обоих случаев анализ в рамках теории оптимальности, объединяя их концептуально через стремление к снижению маркированности.

3. Нэнси Кула (Nancy C. Kula) и Набила Луриз (Nabila Louriz) исследуют усвоение английского языка носителями ташельхит (обычно двуязычными, владеющими марокканским арабским, а также часто французским). На основе экспериментов по восприятию и акустическому анализу экспериментов с произношением показывается, что носители ташельхит демонстрируют сложности в усвоении фонологического контраста между гласными среднего и верхнего подъемов, который отсутствует в вокалических системах ташельхит и марокканского арабского.

4. Мохамед Лахруши (Mohamed Lahrouchi) и Рашид Ридуан (Rachid Ridouane) анализируют чередование гладий с гласными в языке ташельхит. Гладий в ташельхит встречаются в непосредственном соседстве с гласными и находятся в дополнительной дистрибуции с соответствующими им гласными верхнего подъема: *ni* ‘быть приготовленным (о еде)’ — *tinwi* ‘готовка’. Ранее предложенные объяснения не могут адекватно описать такие формы, как *gru* ‘собрать’ — *gru-j-as* (вместо **grw-as*, *j* вставляется эпентически между двумя гласными) в глагольной парадигме², и аналогичное чередование при присоединении к именам демонстративной клитики =*ad*: *iflu* ‘жердь’ — *iflu-j-ad* (вместо **iflw-ad*, хотя форма мн. ч. образуется как *iflw-an*). Хотя авторы не говорят об этом прямо, здесь оказывается существенной разница между классами клитик и аффиксов.

Авторы предлагают анализ в терминах фазовой деривации: морфосинтаксические блоки, соответствующие фазам, локально определяют область применения фонологических процессов. Проекции vP и nP представляют собой фазы, в которых фонологические признаки полностью интерпретируются; затем фазовая область становится непрозрачной для дальнейших операций: присоединение и интерпретация показателя множественного числа, таким образом, происходит внутри фазы nP, а демонстративного показателя — выше в структуре. Наличие фазовой границы и ее непрозрачность для различных процессов иллюстрируется авторами еще одним свойством: на клитики не распространяется эмфатизация (выраженная в фарингализации согласных и понижении F2 соседствующих с ними гласных).

5. Еще одна работа Рашида Ридуана посвящена геминированным согласным в языке ташельхит. Различаются лексические геминаты, фонологические (возникающие, например, в результате ассимиляции) и морфологические (участвующие в аффиксации). Эти три типа геминат демонстрируют схожие длительности.

Поскольку длительность смычки у глухих взрывных согласных не может акустически различать одиночные согласные и геминаты, когда они находятся в начале высказывания

² Соответствующие формы названы авторами «дативными» формами глагола. С точки зрения морфологии речь идет о присоединении клитики непрямого объекта 3SG (=as), которая в приведенном выше примере имеет бенефактивное значение.

(например, *tut* ‘(она) ударила’ и *ttut* ‘забудь (это)’), автор ссылается на собственное исследование с помощью электропалатограмм, где подтверждается различие длительности геминированных и обычных согласных.

Ридуан указывает на вторичные корреляты геминации в ташельхит, а именно сокращение гласного перед геминатой, а также более длительное VOT у звонких взрывных геминат по сравнению с их одиночными эквивалентами.

Второй раздел кажется наименее удачным в сборнике.

6. Он начинается с работы Бушры Эль-Баркани (*Bouchra El Barkani*), посвященной преподаванию корсиканского и стандартизированного марокканского берберского языков в школе. Остается неясным, какие связи автор пытается установить между этими двумя случаями, что делает детальное изложение корсиканского материала в сборнике, посвященном берберской лингвистике, излишним и затянутым отступлением.

В статье рассматривается законодательная база, принятая в Марокко для институционализации берберского языка, упоминаются конкретные законопроекты и история создания Королевского института берберской культуры, а также общественная дискуссия о выборе системы письменности (письмо тифинаг или латинский алфавит). Кроме того, описываются учебные планы, принятые марокканским государством, и метрики для отслеживания успеваемости учащихся. Стандартизованный марокканский берберский язык не проблематизируется автором как искусственная норма на фоне лингвистического многообразия берберских языков Марокко, которые названы «вариантами». Эль-Баркани подчеркивает необходимость, с ее точки зрения, создания «единого и обогащенного» языка на основе этих «вариантов» (а в некоторых случаях — и «вариантов» Алжира и Нигера) и упоминает некоторые принципы, с учетом которых он может быть создан.

В приложении к статье автор добавила две карты: географическую карту острова Корсики и лингвогеографическую карту Марокко.

7. Статья Энтона Гранта (*Anthony Grant*), посвященная спискам Сводеша для берберских языков, выглядит плохо структурированной и лишенной единой концепции. После вступительного обзора источников, на которые опирается автор при составлении списков, приводится реконструкция праберберских числительных от 1 до 10 по [Prasse 1974]. Отмечается, что числительные от 5 до 9 являются ранними семитскими заимствованиями.

Далее рассматривается расширенный список из «более чем 225 слов» (так указано в авторской формулировке на с. 157) для кабильского языка. Полностью приводятся те из них, которые являются арабскими заимствованиями; Грант не предлагает никакого анализа этих данных.

После рассмотрения кабильского списка перечисляются также все другие заимствования (в основном тоже арабские), которые автор обнаружил в списках Сводеша для некоторых других берберских языков: айт ндир, айт сегрушен, тарифит, сиви, гхомара и ахаггарского туарегского. Эти данные представлены в произвольном порядке и также не подвергаются анализу. Сам выбор языков тоже кажется произвольным. Неясно, какой смысл в перечислении всех заимствований для нескольких языков одновременно, если они не анализируются по отдельности, и почему кабильский материал, напротив, был только что рассмотрен обособленно. Количественные данные представлены только для языка тарифит, включая доли заимствований в 100-словном и 223-словном списках. Однако не обсуждается, чем отличается последний список от «более чем 225 слов», использованного ранее для кабильского языка. Тарифит сравнивается с другими языками мира, также демонстрирующими высокий процент заимствований: гуринджи, румынским, английским, бежтинским и др.

Затем Грант неожиданно переходит к сонгайским языкам, таким как корандже и тадаксахак, и обнаруживает в их базовой лексике заимствования берберского происхождения. Однако отмечается, что у автора недостаточно данных по этим языкам для более обоснованных выводов.

Статья завершается общим заключением о сильном контактном влиянии арабского на берберские языки; этот вывод не содержит новизны. В частности, этой проблематике посвящена монография [Kossmann 2013].

8. Экспериментальная работа Фатимы Эль-Хамди (*Fatima El Hamdi*) на материале языка ташельхит посвящена эффектам прайминга в распознавании слов. В ходе первого эксперимента участники прослушивали пары слов и должны были определить, является ли второе слово реальным словом в ташельхите, при этом измерялась скорость принятия решения. Когда стимулом было слово, однокоренное и/или принадлежащее к тому же семантическому полю, что и целевое, наблюдался эффект прайминга. Однако во втором эксперименте, где изучалось влияние фонологических факторов (наличие общих сегментов, например: *nsr* ‘высморкаться’ — *fṣr* ‘разбросать’), эффект прайминга не наблюдался.

9. Статья Яна Япа де Рейтера (*Jan Jaap de Ruiter*) посвящена изучению марокканской диаспоры в Нидерландах, но лингвистических наблюдений в ней не представлено. Де Рейтер ставит вопрос о роли берберской идентичности в деятельности берберских ассоциаций внутри диаспоры и приходит к ожидаемому выводу, что эта роль является значительной. Дополнительно рассматривается отношение эмигрантской среды к внутренней политике Марокко.

10. Статья Мохаммеда Эррихани (*Mohammed Errihani*) исследует общественное отношение к берберским языкам (*language attitudes*) в Марокко, но это исследование имеет ограниченный характер. В 2018–2019 гг. автор провел анкетный опрос среди 180 студентов из трех марокканских университетов (конкретные учебные заведения не указаны). Очевидно, что выборка не является репрезентативной для марокканского общества в целом и, следовательно, может быть использована только для выводов в отношении узкой группы населения. Формулировка вопросов в анкете, касающихся берберского языка(-ов), была сосредоточена исключительно на отношении к его использованию в школьном образовании.

Явным недостатком статьи является отсутствие подробных результатов или анализа проведенного исследования; автор ограничивается лишь выборочным цитированием частных мнений, полученных в его рамках. Отмечается, что в целом отношение в марокканском обществе к включению берберского языка(-ов) в школьную программу несколько улучшилось по сравнению с аналогичным исследованием, проведенным автором в 2008 г., а также после закрепления за языком официального статуса на государственном уровне в 2011 г.

11. Наима Тахири (*Naima Tahiri*) сравнивает спонтанные орфографические системы, возникающие в интернет-сообществах, использующих язык тарифит, с попытками создания кодифицированной орфографической нормы для стандартизированного марокканского берберского языка. В интернет-корпусе, собранном Тахири, тарифит обычно передается латинским алфавитом. Тахири отмечает, что дейктические клитики *=a*, *=in*, *=nni* (названные автором «показателями определенности»), генитивный предлог *n*, дативный *i*, а также предлоги *x* ‘на’ и инструментальный *s* часто записываются слитно со словоформами-носителями. В качестве более точного и подробного, чем в настоящей статье, описания их морфонологических свойств можно рекомендовать работу [Mourigh, Kossmann 2019]. Автор предлагает пересмотреть кодифицированную норму в сторону слитного написания.

В статье присутствует множество неточных, а иногда и ошибочных утверждений, например встречается тезис об отсутствии генитивных конструкций во французском языке.

12. Зухир Габси (*Zouhir Gabsi*) описывает положение берберских языков и говорящих на них сообществ в Тунисе, где до Жасминовой революции 2010–2011 гг. использование берберских языков в публичном пространстве было фактически запрещено. Обсуждается социоэкономическое положение двух бербероязычных поселений Дуирет и Шеннини, а также лингвистическая ситуация в них. Некоторые собственно лингвистические комментарии автора отличаются неточностью, например: старое латинское заимствование *tafaska* ‘праздник, Ид’ [Kossmann 2013: 71] причисляется автором к исконно берберской лексике. Центральная проблема работы — угроза исчезновения берберских языков Туниса: молодое и экономически активное население покидает бербероязычные поселения и не видит практических стимулов в использовании берберских языков. Отмечается миноритарное положение бербероязычных сообществ и практически полное отсутствие

государственной языковой политики в их поддержку. В качестве решения Габси призывает языковых активистов и берберские сообщества не политизировать вопрос сохранения языка (в частности, не становиться, в его терминах, агентами влияния Израиля и американских НКО), а сосредоточиться на местных инициативах и построении горизонтальных связей между ними.

Третий раздел рассматривает берберские языки в диахронии.

13. Абделазиз Беркаи (*Abdelaziz Berkai*) изучает архаизмы в кабильском языке на материале корпуса пословиц. В работе используется искусственно усложненный терминологический аппарат (например, выделяются архаизмы первой, второй и третьей степени и т. д.), который, по-видимому, не добавляет значимого понимания к анализу материала. Примеры в работе глоссированы по собственной системе автора.

В статье рассматривается небольшое количество фонетических и лексических архаизмов. Логический критерий для отнесения явления к архаизму (или по крайней мере для подтверждения такого отнесения) часто основывается на том, что выявленные формы не зафиксированы в таком виде или значении в описаниях или словарях современного кабильского языка (автор использует опубликованный письменный корпус пословиц другого исследователя): это нельзя назвать сильной стороной работы. Диахронический анализ соответствующих моментов не представлен. Внимание уделяется также встречающемуся исключительно в пословицах использованию глагола *eg* ‘делать’ в функции связи, при этом автор проводит параллели с языком ташельхит, где существует аналогичная регулярная конструкция. Интересное замечание касается использования форм так называемого аориста без модальной частицы *ad*; такое употребление признается архаизированным и стилистически маркированным (встречающимся, в частности, в фольклорных нарративах). Использование форм аориста без частицы в языке фигиг рассматривается в статье Мартина Коссмана, представленной в этом же сборнике ниже.

14. Статья Вита Бубеника (*Vit Bubeník*), посвященная реконструкции глагольной системы, а точнее трех Mood/Aspect/Negation (MAN) основ³ на праберберском уровне, содержательно можно разделить на две части.

В первой части автор предлагает краткий очерк глагольной системы современных берберских языков. Несмотря на лаконичность, в ней точно и достаточно подробно описаны основные особенности этой системы: противопоставление трех глагольных основ, из которых основа аориста признается немаркированной. Систематизируются способы образования основ перфекта и имперфектива от основы аориста. Рассматривается спряжение, включая особое суффиксальное спряжение стативных глаголов, встречающееся, в частности, в кабильском и туарегских языках. Обсуждаются аспектуальные частицы и грамматикализованные аспектуальные вспомогательные глаголы в языке тамазигхт, а также образование пассива. Внимание уделяется свойствам паратаксических конструкций. В целом эту часть можно назвать удачным введением в берберскую глагольную морфологию для тех читателей, которые не знакомы с ее проблематикой.

Во второй части автор сравнивает реконструкцию одного из морфонологических классов праберберского глагола по [Prasse 1973] и отмечает его сходство с прасемитской системой. В результате этого сопоставления предлагается возможная праберbero-семитская реконструкция: праберберский аорист связывается с праберbero-семитским перфективом, а праберберский перфект не реконструируется на этом уровне и, вероятно, сформировался

³ Это основы аориста, перфекта и имперфектива. Употребляемая автором терминология отражает берберологическую традицию: так, под перфектом имеется в виду перфектив, аспектуально противопоставленный имперфективу. В большинстве берберских языков имеются также специализированные типы основ для перфективса и имперфективса при отрицании; автором они не рассматриваются. Так называемый аорист связан с модальной зоной: основа аориста используется для формирования императива, вместе с аспектуальными частицами — для обозначения будущего времени и ирреальной модальности [Galand 2016].

позже через грамматикализацию стативной формы. Для праберберо-семитского уровня предполагается противопоставление стативных и активных глаголов.

15. Марейн ван Пюттен (*Marijn van Putten*) предлагает убедительную реконструкцию праберберских «тяжелых» глаголов, то есть глаголов с тремя и более гласными в основе. (Реконструкция «легких» глаголов подробно обсуждается в предыдущей статье сборника.) Основываясь преимущественно на данных туарегского, а также гхадамес и зенага — единственных языков, сохранивших противопоставление праберберских кратких гласных *ă и *ə, — ван Пюттен показывает, что для праберберского языка могут быть реконструированы два класса тяжелых глаголов. Особое достоинство анализа заключается не только в ориентации на три упомянутых языка, но и в демонстрации рефлексов предлагаемых форм в других языках, где противопоставление кратких гласных было утрачено. Принадлежность глагола к одному из двух классов в значительной мере предсказывается его основой.

Классы глаголов выделяются по апофоническим моделям: для первого класса реконструируется $\Theta\text{-}A \rightarrow$ в основах аориста и имперфектива и $A\text{-}\Theta\text{-}A \rightarrow$ в перфективе; для второго класса — $\Theta \rightarrow$ в основах аориста и имперфектива и $A\text{-}\Theta\text{-}A \rightarrow$ в перфективе. Эти модели предполагают распределение гласных основы слева направо; знак \rightarrow означает, что каждая последующая гласная повторяет предшествующую. А реализуется как \ddot{a} в позициях для кратких гласных (условно обозначаемых как v) и как a в позициях для долгих, Θ реализуется как \dot{e} в кратких позициях и как i или u в долгих: этот принцип наглядно иллюстрируется на примере туарегского глагола *utvnukvl* ‘быть вождем’, которому соответствует основа аориста *ətənukəl* ($\Theta \rightarrow$) и основа перфектива *ətnakəl* ($A\text{-}\Theta\text{-}A \rightarrow$).

Реконструкция тяжелых глаголов в праберберском языке, предложенная в данной работе, выполнена впервые и обладает безусловной значимостью и новизной. В приложении к статье приводятся классифицированные по типам глаголы, реконструируемые на праберберском уровне, и их современные когнаты в различных берберских языках, что само по себе представляет крайне ценную работу.

16. Работа Вермондо Бруньятелли (*Vermondo Brugnatelli*) посвящена числительным со значением полного охвата в различных берберских языках. Автор называет их «определенными числительными» (*defined numerals*), что представляется неудачным термином. Числительные со значением ‘оба’ (‘обе’) встречаются во многих языках, таких как бени менасер, ташаут, кабильский, зуара, джерби, мзаб, тахагарт, тамашек, ташельхит, изнассен, зенага, а также в средневековой рукописи *Kitāb al-Barbiyyūa*, датировка которой пока не установлена и чей язык Бруньятелли относит к «восточному диалекту между Ливией и Тунисом» (с. 337). В языке мзаб обнаруживается регулярная модель образования числительных со значением полного охвата от 2 до 10: ‘все три’, ‘все четыре’, ‘все пять’ и т. д. В тамашек и зенага зафиксированы формы от 2 до 4. Бруньятелли предлагает этимологию для числительного со значением ‘оба’: предполагается, что оно образовано от числительного со значением ‘два’ и демонстративной клитике *=in*.

Можно заметить некоторую непоследовательность в представлении материалов: при цитировании примеров из разных источников Бруньятелли, как правило, сохраняет авторскую систему записи (возможно, вынужденно), включая арабскую графику. Однако примеры из средневековой рукописи *Kitāb al-Barbiyyūa* представлены в собственной латинской орографии автора без дополнительных пояснений.

Четвертый раздел, по замыслу редакторов, посвящен работам по морфологии и синтаксису.

17. Статья Сабрины Бенджабалла (*Sabrina Bendjaballah*) и Мартина Хайдена (*Martin Haiden*) рассматривает качественные глаголы (Q-verbs в терминологии авторов) в кабильском. Описываются различия между качественными глаголами и остальными: они имеют отличающиеся модели образования аспектуальных основ, а также особые модели образования (отглагольных) прилагательных. Качественные глаголы в перфективе характеризуются усеченной парадигмой: используется суффиксальное спряжение (в отличие

от регулярного полияффиксного), а во множественном числе не маркируются лицо и род. В перфективе они интерпретируются стативно, однако авторы замечают, что если они употреблены с вентивным клитическим показателем =d, то получают предельную интерпретацию и спрягаются в соответствии с полной парадигмой.

Далее авторы рассматривают качественные глаголы, во многом опираясь на аппарат Strict CV-фонологии и стремясь показать, что качественные глаголы демонстрируют больше сходств с именным, чем глагольным шаблоном. Выводимая авторами «просодическая номинативность» в теоретически нейтральных терминах во многом сводится к наличию в основе аориста качественных глаголов (и производной от нее имперфективной основе) начальной гласной, которая может интерпретироваться как специализированный показатель стативности.

18. Муха Эннажи (Moha Ennaji) рассматривает темы, уже исследовавшиеся другими авторами в сборнике, и описывает социолингвистическую ситуацию в Марокко. В частности, обсуждаются некоторые арабские лексические заимствования в марокканских берберских языках (например, религиозная лексика) и берберские заимствования в марокканском арабском. Эннажи также затрагивает дискуссию вокруг письменности тифинаг, преподавание (стандартизированного) берберского в школах и связанные с ним проблемы, а также путь к признанию берберского языка на государственном уровне. Все берберские языки Марокко и за его пределами рассматриваются как диалекты единого языка, что, по-видимому, отражает идеологические установки автора.

19. Статья Абделазиза Аллати (Abdelaziz Allati), рассматривающая морфологические и синтаксические свойства глаголов в берберских языках, отличается запутанным (если не сказать загадочным) стилем изложения, отсутствием четкой постановки научной проблемы и неоправданно частым использованием риторических вопросов.

Статья страдает и от недостатков в представлении языкового материала: редкие примеры, как правило, приводятся без указания конкретного языка, из которого они взяты (в большинстве таких случаев источником является кабильский). В некоторых случаях примеры сопровождаются неаккуратными обобщениями, такими как «пан-берберский» или «североберберский», что создает неясность относительно того, о каком языке или языках идет речь в статье. В целом в своей аргументации Аллати значительно чаще использует отсылки к собственным многочисленным публикациям прошлых лет, чем языковой материал. Трактовки других исследователей, с которыми автор горячо и не всегда стилистически корректно полемизирует, также представлены либо в виде ссылок, либо в виде вырванных из контекста и материала цитат, что нарушает связность текста и затрудняет его восприятие читателем.

Собственно содержание статьи построено вокруг двух моментов.

Во-первых, в кабильском языке существует класс непереходных и морфологически не-производных пациентивных глаголов, таких как *irid* ‘быть вымытым’. От этих глаголов с помощью показателя s- образуются производные глаголы, такие как *ssired* ‘мыть’. Аллати отвергает напрашивающийся анализ s- как каузатива, утверждая, что такая интерпретация была принята другими исследователями в значительной мере из-за опоры на французский перевод соответствующих форм и категорий, характерных для французского языка.

Во-вторых, рассматриваются такие пары, как *ykkes afrag* ‘(он) убрал забор’ и *ykkes wfrag* ‘забор убран’. В первом случае предикат *ykkes* является переходным, а во втором — непереходным. Аллати выступает против анализа этой пары через сравнение диатез, утверждая, что различие в ней, как и в вышеупомянутой паре, включающей дериват с s-, в действительности является аспектуальным и отражает противопоставление «состояние / процесс».

На основании этих выводов он проводит классификацию всех глаголов в «берберском» (опять же на материале кабильского языка): в этой классификации все пациентивные глаголы считаются стативными, а все агентивные — процессуальными. Автор приводит соображения о диахронической эволюции глаголов от первоначальной «стативной» стадии к вторичной «процессуальной», а вышеупомянутые случаи, допускающие оба

употребления, признает промежуточным этапом. Аргументация в этой части статьи носит в основном умозрительный характер.

Похоже, что автору не удалось развить свою интуицию в адекватное описание из-за недостаточного знакомства с теоретической литературой, обсуждающей аспект и акциональность. В частности, связь между актантной структурой предиката и его акциональными характеристиками, которая кажется автору проблематичной, хорошо известна лингвистам и изучена на широком материале. Кабильские лабильные глаголы, рассматриваемые в данной статье, подробно описаны, например, в работе [Gutova 2013] и в более широком типологическом контексте в монографии [Летучий 2013], где они отнесены к пассивному типу лабильности, который, как показано, является ареальным феноменом для Африки.

20. Ахмед Эш-Шарфи (Ahmed Ech-Charfi) рассматривает условные конструкции в среднеатласском тамазигхт (на материале диалекта земмур), ставя перед собой задачу типологически ориентированного описания. Отмечается, что порядок клауз в условных конструкциях (свободный или фиксированный) в тамазигхт варьируется в зависимости от их маркированности. Конструкции, в которых обе клаузы маркированы союзами, выражают высокую степень гипотетичности или контрафактивность. Также, хотя и не очень подробно, обсуждается дистрибуция MAN-основ в условных конструкциях.

21. Статья Джона Алдерете (John Alderete), Джейн Ли (Jane Li) и уже упоминавшегося Рашида Ридуана посвящена исследованию частотностей в языке ташелхит на уровне лексических и сублексических единиц. Помимо анализа частотности слов, авторы изучают частотность всех гласных и согласных сегментов, различая поверхностный и лексический уровни (связанные фонологическими правилами). Исследование основано на сравнительно небольшом морфологически размеченном корпусе, включающем 19 тыс. словоупотреблений. Авторы также отмечают практическую значимость полученных данных, которые могут быть полезны, например, для психолингвистических экспериментов. Результаты исследования и сам корпус доступны на личном сайте одного из авторов.

22. Статья Аиши Белькади (Aicha Belkadi) посвящена рассмотрению так называемой категории статуса в берберских языках. Статус — это традиционное понятие в берберологии, обозначающее именную словоизменительную категорию с двумя значениями, которые обычно называют «абсолютным» (или «свободным») и «аннексированным» статусом: так, в кабильском форме *ayyil* ‘осел’ (абсолютный статус) соответствует форма аннексированного статуса *wayyil* (с. 460). Показатели статуса в берберских языках генетически родственны, и их наличие реконструируется на праберберском уровне [Prasse 1974]. Статус присутствует в большинстве современных берберских языков, тогда как утрата этой категории считается инновацией. При этом правила употребления показателей абсолютного и аннексированного статуса значительно различаются в берберских языках. Анализ этой категории в теоретических терминах вызвал значительные дискуссии, частью которых является и статья Белькади.

Белькади предлагает внутригенетическую типологию контекстов, в которых употребляются аннексированный и абсолютный статусы. Следует отметить, что подобная работа уже была выполнена в [Mettouchi 2014] — в описательно более элегантном и структурированном виде. Белькади представляет аргументы в пользу трактовки статуса как падежа, во многом повторяя тезисы работы [Arkkadiev 2015], вслед за которой аннексированный статус в кабильском рассматривается автором как маркированный номинатив. Далее, опираясь на широкий типологический материал, Белькади демонстрирует несостоятельность возможных контраргументов против такого анализа: отсутствие маркирования аннексированным статусом, если в позиции подлежащего находится группа с квантификатором (квантификатор приписывает собственный падеж — абсолютный статус); маркирование аннексированным статусом прямого дополнения, если ему предшествует объектная клитика на предикате (в таких случаях прямое дополнение выступает вторичным топиком, анализируется как частный случай дифференцированного маркирования объекта); а также отсутствие согласования по статусу/падежу с прилагательными, также имеющими

показатель статуса (приводятся примеры языков с падежной системой, где согласование по падежу с прилагательными также отсутствует).

23. Статья Хассана Махада (Hassan Makhad) предлагает анализ структуры именной группы для языка ташельхит; автор стремится показать наличие в ней функциональной проекции DP.

Вызывает вопросы подход автора к рассмотрению категории статуса имени, которому посвящена предыдущая статья в сборнике. Махад отвергает анализ статуса как падежа, полемизируя, среди прочих, с работой [Arkadiev 2015], при этом явно игнорируя как изложеный в ней тезис, что теоретический термин, используемый как ярлык для обозначения определенного явления, сам по себе не может (и не должен) предсказывать его дистрибуцию, так и частные, но важные для анализируемых примеров замечания о встречающемся в разных языках мира отсутствии падежного маркирования при топикализации. Вместо этого Махад утверждает, что категория статуса является «таинственной гранью» (*mysterious facet*), которой нет прямого объяснения.

24. Джейфри Хит (Jeffrey Heath) предлагает диахроническое объяснение системы вокализма в северных диалектах марокканского арабского (также называемыми до-хилальскими) и в марокканском арабском койне. В своей краткой работе, которую правильнее было бы назвать предварительной заметкой, намечающей программу для дальнейшего изучения, а не самостоятельным исследованием, он выделяет влияние поздней латыни на фонологическую систему раннего марокканского арабского. Исторически подтверждается, что контакты первых мусульманских завоевателей Марокко (от 698 г.) с его латиноязычным христианским населением имели место. С другой стороны, первые завоеватели были преимущественно этническими берберами, хотя и арабизированными. На основе гипотетической реконструкции системы вокализма языка, на котором они могли говорить (полученной путем сравнения кайруанского арабского начала VIII в. и реконструируемого праберберского), он демонстрирует, как под влиянием поздней латыни (и соответственно, априорным берберским влиянием) могла возникнуть система, сохраняющаяся и в современных до-хилальских диалектах. Эта система характеризуется, в частности, утратой контраста по долготе гласных и наличием смыслоразличительного ударения.

Вторая волна берберского влияния на марокканский арабский связывается с вторжением в Северную Африку племен бану хилаль в середине XI в., что привело к созданию гибридных диалектов, в которых хилальские черты смешивались с до-хилальскими. Эти диалекты одновременно подверглись значительному влиянию местных берберских языков; их носители, мигрировавшие из Алжира и Туниса на запад, принесли их в центральные регионы Марокко. Вокализм этих диалектов характеризуется противопоставлением долгих гласных, обладающих фонематическим статусом, краткому нейтральному гласному, который такого статуса не имеет.

Хотя работа безусловно содержит интересные обобщения и предлагает перспективную исследовательскую программу, собственно берберский компонент/влияние в ней рассматривается скорее как неизвестная переменная, которую только предстоит уточнить впоследствии, о чем автор и упоминает в заключении.

25. Евгения Гутова (Evgeniya Gutova) исследует прилагательные в языке сенхаджа на материале нескольких его диалектов (статья представляет собой переработанную главу о прилагательных из неопубликованной диссертации автора, посвященной грамматическому описанию языка сенхаджа). Выделение самостоятельного класса прилагательных в данном случае является во многом условным: проблема существования класса прилагательных в берберских языках подробно обсуждалась в работе [Taine-Cheikh 2014]. В работе Гутовой основным критерием выделения прилагательных стал тот факт, что, в отличие от кабильских стативных глаголов, которые рассматривались ранее в данном сборнике, прилагательные сенхаджа не включены в аспектуальную парадигму, хотя и сохраняют спряжение (не во всех диалектах и не одинаковым образом). Кроме того, речь идет о небольшом классе, включающем всего 6 лексем: *təq:(u)r* ‘большой’, *təf'iç*

‘маленький’ (в диалекте хмед), *məz:i/məz^č:i* ‘маленький’ (кроме диалекта хмед) и зафиксированные только в хмед *məl:uj* ‘белый’, *məs:us* ‘пресный’, *rzaj* ‘горький’. При этом в сенхаджа наблюдается заимствование арабских прилагательных и причастий, а также, отдельно, морфонологической модели их образования, которая используется для формирования причастий даже от исконных корней. Подробно описывается морфология всех вышеупомянутых типов.

26. Статья Мартина Коссмана (Maarten Kossmann) рассматривает использование форм аориста без модальной частицы (так называемого «голого аориста») в языке фигиг. Формы голого аориста аспектуально нейтральны, и их аспектуальная интерпретация определяется контекстом. Выделяются три основных типа использования голого аориста: первое — редко встречающееся употребление формы аориста в качестве первого глагола в главной клаузе, где он принимает гортативное или иньюнктивное значение (free aorist — «свободный аорист»); второе — использование аориста в аподосисе (framed aorist — «обрамленный аорист»), когда он следует за подчиненной клаузой (или неклаузальной конструкцией) с аспектуальным или темпоральным значением; и третье — конструкция, в которой аорист используется в неначальной главной клаузе (chained aorist — «сцепленный аорист»), получая аспектуальную интерпретацию, аналогичную предшествующему глаголу в нарративной цепочке.

Подробно анализируя конструкции и особенности употребления последних двух типов на материале собственного корпуса нарративных текстов, Коссман обнаруживает, что одно из значений сцепленного аориста в фигиг, по-видимому, заключается в маркировании связности. Он используется в тех случаях, когда дальнейшее развитие событий (выражаемое аористом) остается связанным с предыдущим нарративом, но не является дефолтно подразумеваемым (например, в случае неожиданного поворота в нарративе). В цепочках императивов сцепленный аорист, как правило, не встречается непосредственно после первого императива, а употребляется дистантно от него.

27. Статья Наташи Кнежевич (Nataša Knežević) и Амазигха Бедара (Amazigh Bedar) посвящена редупликации числительных в кабильском языке. Исследуются примеры вроде (1), допускающие разные прочтения:

- (1) *rəfð-ənt θəqjifin=ənni snaθ snaθ n təbwədɪn*
 нести.PFV-3F.PL NOM.девочка.PL=DEM два.F два.F GEN NOM.коробка.F.PL
 а. ‘Девочки несли каждая по две коробки’.
 б. ‘Девочки несли две коробки в разное время/в разных местах’. (с. 572)

Анализ, предложенный авторами, рассматривает редупликацию числительного как показатель множественности события: ‘существует как минимум два (под)события, в которых участвует ровно n NP’, где n — значение редуплицированного числительного; к нему сводятся дистрибутивные интерпретации.

28. Статья Самира Бен Си Саида (Samir Ben Si Said) посвящена диалектной вариативности в кабильском языке. Автор рассматривает наращения основы, которые происходят при образовании множественных форм некоторых классов имен:ср. *anz^čad* ‘волос’ — мн. ч. *anz^čadn* и *izəm* ‘лев’ — мн. ч. *izmawn*. Нарашения предлагается считать частью корня: таким образом, у множественного числа будет единообразный показатель *-n* (без алломорфов), а поверхностная форма единственного числа у слов типа *izəm* будет получаться из /izmaw/ по фонологическим правилам; автор следует общим положениям Strict CV-фонологии.

Бен Си Сайд утверждает, что в рамках предложенного анализа образование множественного числа в кабильском языке станет регулярным: в фонологической презентации на силлабическом уровне предполагается единый шаблон размером в 5 сегментных единиц универсальной формы CV (5CV) для форм множественного числа, тогда как в единственном числе этот размер может варьироваться. Например, из /almaθ/ выводится ед. ч. (4CV) *alma* ‘луг’; а из /izmaw/ — ед. ч. *izəm* ‘лев’, поскольку для него

предполагается шаблон 3CV. (Нетрудно заметить, что нерегулярность одного типа была заменена автором другой нерегулярностью: шаблон единственного числа считается свойством корня, способов предсказать отнесение корня к тому или иному шаблону априорно не предлагается.)

Далее рассматривается диалектная вариативность, например: множественной форме *anʃiwn* ‘перья’ противопоставлены формы ед. ч. *inʃiw* в диалекте азага, *inʃəw* в диалекте ат-менгелат и *inəʃf* в диалекте маатка. Такая вариативность объясняется различиями в размерах шаблонов единственного числа: 4CV для азага, 3CV для ат-менгелат и 2CV для маатка. Анализ шаблонов различных размеров также применяется к другим случаям междиалектного варьирования форм единственного числа.

29. Валентина Скъяttарелла (Valentina Schiattarella) предлагает в своей работе достаточно полное и типологически ориентированное описание морфологических и синтаксических свойств личных местоимений в языке сиви.

30. Статья Катрин Тен-Шейх (Catherine Taine-Cheikh) посвящена исследованию моделей образования отлагольных имен в языке зенага, которые характеризуются значительной нерегулярностью. Основное внимание уделяется выделению моделей, их анализу и классификации, сосредоточенной главным образом на особенностях формального выражения; семантика отлагольных имен в большинстве случаев остается за рамками анализа и специально не обсуждается.

Пятый раздел сборника, озаглавленный «Лексика и ономастика», содержит три статьи.

31. Статья Абделазиза Будлала (Abdelaziz Boudlal) и Мухамеда Йеу (Mohamed Yeou) описывает модели образования уменьшительных форм (гипокористик) от личных имен в языке фигиг. Всего авторы выделяют пять моделей образования уменьшительной формы от полного имени. Затем они предлагают анализ в рамках теории оптимальности, однако он предсказывает только одну из этих пяти моделей.

32. Статья Абдаллы Эль-Мунтассира (Abdallah El Mountassir) посвящена исследованию когнатной лексики, восходящей к корню *ug* ‘сухой/сухость’ на материале различных берберских языков. В статье представлен достаточно подробный и интересный материал: так, в языке мзаб обнаруживается слово *azyar* ‘пространство снаружи (дома)’ (*azyar* также имеет значение ‘чужой, иностранец’, не упоминаемое в статье, см. [Delheure 1984]), а в кабильском — слово *azqqr* ‘полено’ и т. д. Однако отсутствие опоры на какую-либо теоретическую базу не позволяет автору сделать обоснованные выводы и, например, смоделировать направления семантической эволюции. Автор приводит набор общих рассуждений о том, что изучение лексики позволяет понять «ментальный мир» носителей языка, а исследователи должны стремиться «достичь глубинного уровня значений» (“atteindre le niveau profond des significations” (с. 696)), более конкретные заключения отсутствуют.

33. Работа Моханда Тилматина (Mohand Tilmatin) посвящена ботанической лексике в берберских языках. Она использует широкий круг источников — автор опирается не только на специализированные лингвистические работы и словари, но и на исследования по ботанике и фармакологии; интересен также диахронический материал, извлеченный из средневекового андалузского трактата по ботанике *Umdat at-ṭabib fī ma'rifat an-nabāt* (XI–XII вв.), содержащего берберские термины. Автор выделяет и анализирует словообразовательные модели, на основе которых формируется ботаническая лексика, а также исследует их этимологию. В тех случаях, когда название растения представляет собой фразеологическую конструкцию, Тилматин выявляет семантические закономерности их образования. Ожидаемо, растения в таких названиях часто метафорически связываются с людьми, животными и мифологическими персонажами: *tughmas n temgharin* ‘зуб ста-рух’ для *Hyoseris radiata*, *timżin b weghyul* ‘ослиный ячмень’ для *Hordeum murinum* и т. д.

Рецензируемый сборник трудно оценить однозначно.

Из нашего краткого обзора кажется очевидным, что инклузивный подход редакторов нельзя назвать продуктивным. Не все представленные статьи соответствуют высокому научному уровню или следуют строгой методологии: подробный разбор всех недостатков

выходит за рамки возможного в формате рецензии. В сборнике оказались в том числе работы и вовсе не связанные напрямую с берберскими языками или берберской лингвистикой. Отсутствие четкой редакторской концепции привело к дисбалансу: основное внимание уделено крупным и сравнительно хорошо изученным языкам Алжира и Марокко (кабильский, ташельхит, тарифит), тогда как многие другие важные для берберской лингвистики языки, например туарегские, ауджила, гхадамес, остались почти вне поля зрения — им не было посвящено ни одной специализированной работы. Это едва ли приемлемо для сборника, претендующего на название «The Handbook of Berber Linguistics».

Его невозможно оценивать и как справочник (*handbook*) вообще, поскольку создание такого рода труда изначально не входило в цели редакторов и авторов. Таким образом, название книги следует признать вводящим в заблуждение.

Структура сборника, предполагающая выделение нескольких разделов, не вполне позволяет понять замысел редакторов: отнесение статьи к тому или иному разделу часто кажется случайным. Например, социолингвистическая статья, не содержащая наблюдений о морфологии и синтаксисе, помещена в раздел «Морфология и синтаксис (и типология)», а преимущественно фонологический анализ гипокористик оказывается в разделе «Лексика и ономастика». Некоторые статьи практически дублируют друг друга по проблематике и выводам: так, непонятно, какой целью руководствовались редакторы, включив три разных статьи, так или иначе затрагивающих вопрос официального статуса берберских языков Марокко и их изучения в рамках школьной программы. Соседствующие в сборнике статьи иногда прямо противоречат друг другу, как, например, анализ категории статуса в работах Белькади и Махада.

Хотя сборник, безусловно, представляет определенный срез научных интересов специалистов, работающих в области берберской лингвистики, его содержание не создает цельной картины. Этому препятствуют, помимо прочего, значительные различия в целях и теоретических установках авторов. Исключением, пожалуй, можно считать сравнительно-исторический раздел, где работы Бубеника и ван Пюттена удачно дополняют друг друга.

Сборник страдает и от отсутствия единства в представлении языкового материала: авторы используют различные орфографические системы и системы глоссирования примеров по своему усмотрению. Большое количество опечаток, ошибок, а в некоторых местах и необоснованное использование различных шрифтов указывает на недостаточную редакторскую работу.

Можно заключить, что поставленная редакторами во введении и изначально малореалистичная задача создания «самой масштабной на сегодняшний день платформы для изучения берберских языков» достигнута не была. Более адекватная в практическом плане и более актуальная задача по обобщению достижений в различных областях берберской лингвистики также остается нерешенной.

Все высказанное, тем не менее, не умаляет несомненных достоинств и высокого качества отдельных исследований: сборник, безусловно, содержит ценные работы и, при всех отмеченных недочетах, вносит важный вклад в берберскую лингвистику.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

3 — 3-е лицо	
DEM — демонстратив	
F — женский род	
GEN — генитив	
MAN — Mood/Aspect/Negation, модальность/аспект/отрицание	
NOM — номинатив	

PFV — перфектив
PL — множественное число
SG — единственное число
VOT — Voice onset time, время начала звучания
VTT — Voice termination time, время конца звучания

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Летучий 2013 — Летучий А. Б. *Типология лабильных глаголов*. М.: Языки славянской культуры, 2013. [Letuchiy A. B. *Tipologiya labil'nykh glagolov* [Typology of labile verbs]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2013.]
- Arkadiev 2015 — Arkadiev P. The Berber “state” distinction: Dependent marking after all? A commentary on Mettouchi & Frajzyngier (2013). *Linguistic Typology*, 2015, 19(1): 87–110.
- Delheure 1984 — Delheure J. *Ağraw n yiwalen tumżabt-t-tftransist. Dictionnaire mozabite-français*. Paris: SELAF, 1984.
- Galand 2016 — Galand L. The Aorist in Berber. *Aspectuality and temporality: Descriptive and theoretical issues*. Guentchéva Z. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2016, 447–463.
- Gutova 2013 — Gutova E. Voice, lability, and causatives in Berber (I). *Études et Documents Berbères*, 2013, 32(1): 105–121.
- Koßmann 2013 — Koßmann M. *The Arabic influence on Northern Berber*. Leiden; Boston: Brill, 2013.
- Mettouchi 2014 — Mettouchi A. Foundations for a typology of the annexed/absolute state systems in Berber. *STUF—Language Typology and Universals*, 2014, 67(1): 47–61.
- Mourigh, Koßmann 2019 — Mourigh K., Koßmann M. *An introduction to Tarifit Berber (Nador, Morocco)*. Münster: Ugarit-Verlag, 2019.
- Prasse 1973 — Prasse K.-G. *Manuel de grammaire touarègue (tāhāggart), VI–VII, Verbe*. Copenhague: Akademisk Forlag, 1973.
- Prasse 1974 — Prasse K.-G. *Manuel de grammaire touarègue (tāhāggart), IV–V, Nom*. Copenhague: Akademisk Forlag, 1974.
- Taine-Cheikh 2014 — Taine-Cheikh C. Qualification and comparison in Berber. The verb-noun distinction and its fluctuations. *STUF—Language Typology and Universals*, 2014, 67(1): 63–79.

Получено / received 10.09.2024

Принято / accepted 24.09.2024

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ ПИ № ФС77-77284 от 10.12.2019 г.)

Оригинал-макет подготовлен С. С. Белоусовым

Адрес редакции: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, редакция журнала «Вопросы языкоznания»,
тел.: +7 495 637-25-16, e-mail: voprosy@mail.ru

Подписано к печати 99.99.2025. Дата выхода в свет 99.99.2025. Формат 70×100½.
Усл. печ. л.: 99,9. Уч.-изд. л. 99,9. Тираж 999 экз. Заказ 999. Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Издатель: Российская академия наук, 119991 Москва, Ленинский просп., 14

Исполнитель по контракту № 4У-ЕП-03 -24 ФГБУ «Издательство «Наука»

121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1

Отпечатано в ФГБУ «Издательство «Наука»

121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6, стр. 1